

ВСЁ ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА КРУГИ СВОЯ!

Умерла Зоя Пятницкая... Актриса «Театра на Соборной». И хотя с момента её ухода уже прошло девять дней, осознать, и тем более принять этот факт – очень сложно.

КАК РАССКАЗАТЬ ОБ АКТРИСЕ?

Как вообще рассказать о театре? Как описать лунный луч, пробивающийся через тончайшую тюлевую ткань? Как передать очарование радуги или илжого проливного дождя? Что вообще остаётся после того, как спектакль сыгран, зрители разошлись по домам, а она сидит одна в гримёрке и смотрит на себя в зеркало, которое безжалостно отражает прожитые годы, роли, судьбы. Что это за профессия такая, не оставляющая ничего материального? Лишь эфемерный момент ощущения, что вот она – прекрасная, неосуществимая жизнь, до которой так хочется дотронуться, но вот погасли софиты, прошлесел завес, и всё чудо закончилось. А что осталось?

Нет, неправда! Хороший актёр оставляет после себя интонацию, жест. Единственный, неповторимый, ни на кого не похожий. Он живёт в памяти зрителей и партнёров. Остаётся, где-то там, на Млечном Пути...

Зоя невозможно было с кем-то перепутать, то есть вот это: «Подождите, подождите... Пятницкая? Актриса? Нет, не помню» – было явно не про неё. И хотя появлялась на сцене родного театра в основном в эпизодах, запомнилась сразу же – раз и навсегда. Тем самым неповторимым жестом, интонацией. Да и вообще, увидев Зою Пятницкую на улице, в толпе, глаз сразу же выхватывал именно её. И дело тут не в экстравагантности одежды – она любила эффектные яркие краски, а в походке, повороте головы, манере держаться. Строчки Варятинского про «лица необщим выраженьем» – это про неё, про Зою.

КАК РАССКАЗАТЬ О ПРОФЕССИИ?

О том, что не успел, не сделал, не смог. О мыслях, которые не дают уснуть... О том, что можно было лучше, о том, что зал сегодня был тяжёлый, что партнёр был занят чем-то другим и не понял, не почувствовал. И сцена, которая всегда удавалась, сегодня «пролетела» мимо. А завтра нужно снова идти в театр, снова смотреть в очерченное распределение ролей, где тебя нет. И главное – знаешь, что тебя там не будет, и всё-таки надеешься наперекор всему. И при этом нужно ещё выглядеть прекрасно, чтобы, не дай Бог, не заметили, что для тебя это проклятое распределение – удар... И потом снова надеяться. Ведь если не надеяться, для чего тогда идти?

Как рассказать об актрисе? Как рассказать о старых программках и афишах, хранящихся десятилетиями как самые дорогие сокровища. Как рассказать о десятках фотографий, где время остановилось, поймав, как в клетку, молодость, красоту, успех.

ШАНС НА УСПЕХ

Она родилась и выросла в интеллигентной семье. Мама – врач, отец – известный в Рязани юрист. Родители

не хотели для любимой дочки жестокой и коварной актёрской судьбы, где ты зависишь от такого количества обстоятельств, что нужно огромное мужество и терпение, чтобы не сломаться и дождаться своего единственного шанса на успех. А без него, без успеха, актёр не может жить – кислорода не хватает.

Отец очень хотел, чтобы она пошла по его стопам. Убеждал, уговаривал и ещё очень долго не мог смириться, что его любимая дочка – актриса. Она уже училась в Воронежском театральном институте, потом работала, а он при встрече обязательно спрашивал: «Ну что, Зоя? Ещё не надумала профессию менять? Не разочаровалась?» Какой там... Она с каждым годом всё больше и больше влюблялась в этот удивительный мир и даже мысли не допускала, что можно жить как-то иначе.

Зое было шесть лет, когда она впервые вместе с мамой пришла в театр. В Рязанский ТЮЗ на спектакль по волшебной сказке Карло Гоцци «Любовь к трём апельсинам». Как потом сама рассказывала:

– Зал был переполнен, и чтобы лучше видеть, я пробилась к самой сцене и буквально повисла на рампе. Вот в такой не слишком удобной позе и «привисела» весь спектакль... И тогда совершенно точно поняла: я обязательно буду здесь, в этом волшебном мире, в этом удивительном здании, на этой сцене. Так оно и получилось. Через много лет, помотавшись по городам и весям, я оказалась в Рязанском ТЮЗе.

ИЗ КЕРЧИ В ВОЛОГДУ

С ней было непросто режиссёрам. Слишком яркая индивидуальность. Такую трудно вписать в заранее выверенный рисунок. Да ещё, когда сроки выпуска спектакля ограничены, и индивидуально работать с актёром просто не хватает времени. А она ещё в институте примерила на себя практически весь мировой репертуар: от Шекспира до Чехова. Творческая планка была поставлена очень высоко. Ей была по плечу не просто роль, а человеческая судьба, куда вырастаешь всеми нервами, кровеносной системой, жизнью.

Она никогда не жаловалась, не ныла... Как повелось у российских артистов ещё со времён Щепкина и Остров-

ского, путешествовала «из Керчи в Вологду» в поисках своего театра. В Рязанский ТЮЗ пришла уже опытной состоявшейся актрисой. За плечами была работа в Хабаровске, Нальчике, Кирове. Но, видимо, судьба специально заставляла пройти этот долгий путь, прежде чем вернуться в город детства, на сцену, с которой всё начиналось.

МАРИНА И АЙСЕДОРА

В Рязань она приехала с готовым моноспектаклем по произведениям и письмам Марины Цветаевой «Голос». И была благодарна театру, который пошёл на риск и дал ей возможность на малой сцене. ТЮЗ всё-таки детский театр, а тут Цветаева... Но Зоя была уверена, что гениальная поэзия воздвигнет на каком-то другом уровне, вне зависимости от возраста. Как музыка. И оказалась права – у «Голоса» сложился свой собственный зритель, который не пропускал ни одного спектакля. Потом была «Айседора» – ещё одно собственное высказывание на тему трагической судьбы великой тандемщицы.

– Ещё до моего прихода в Рязанский ТЮЗ, художник уже создал эскиз оформления спектакля об Айседоре, – вспоминала Зоя Пятницкая. – Просто так, без конкретной цели. Когда мы познакомились, он показал мне свою работу и сказал: «Ты будешь играть в этом оформлении». Ну как я могла, после такого небесного знака, не окунуться в жизнь Дункан?

Обычно к моноспектаклям актёр приходит не в самые простые жизненные периоды. Это способ найти себя в другом жанре, где зависишь только от себя, с партнёром не связан. Только ты и зритель. Жанр трудный, требующий не только актёрской заразительности, а умения думать на сценической площадке. А это редкое качество – думать так, чтобы это было интересно. Далеко не каждый артист с этим справляется. У Зои получалось...

КРЫЛО БАБОЧКИ

Она была «стойкий оловянный солдатик» – Зоя Пятницкая. В непростой период, когда наступил неизбежный переход в новое возрастное амплуа, и когда у многих артистов просто опу-

скаются руки, она не ждала милости от судьбы и режиссёров, занялась литературой. Давно мечтала, а тут выдалась возможность. У неё вышло пять сборников, где причудливо и в то же время очень органично переплетаются стихотворные строки и проза. Хотя проза в данном случае не совсем точное определение... Это особый жанр, где поэтическое начало определяет смысл и форму выражения. И не важно, что в данный момент автор не пытается зарифмовать строку. Поэзия – это её стихия, где она чувствует себя совершенно органично. Мир поэтических образов рождается на наших глазах, погружая читателя в иное пространство...

«Я стою у начала книги. Письменный стол. Гелевая ручка в руках, чистая тетрадь, но мне кажется, что я стою у причала, от которого отплывают корабли моей памяти. А может быть, я стою на самом краешке самолёта, у раскрытой настежь двери, зависая над бездной с рюкзаком нераскрывшегося парашюта за спиной. И страшно, и радостно, и холодно под ложечкой... Миг – и ты пересечёшь пространство страха и воспарíš, подобно птице, над бренностью земного притяжения.

«Жизнь день за днём несётся по ледяной накатанной дорожке, да ещё наскрёнутой вниз, под гору. И там, внизу, дверь. В другую реальность. И надо помнить о ней каждый день. Тогда изменится вес времени. Изменится и вес багажа, с которым подкаutum к неведомой двери. Вес накопленной души. Вес крыла бабочки или вес камня земных деяний, сплав памяти».

В последние годы Зоя увлеклась живописью, и кто знает, возможно, это был бы новый творческий поворот в её судьбе.

Говорят, что незаменимых нет. Неправда! Без Зои Пятницкой, яркого, творческого человека, прекрасной актрисы наша жизнь стала более унылой и серой. Из неё ушла яркая краска, божественный мазок света и радости. Хотя, я уверен, уже сегодня где-то у нас в Рязани подрастает девочка, которая вместе с мамой впервые пришла в Рязанский ТЮЗ, увидела на сцене эту солнечную актрису, и навсегда решила – моя жизнь посвящается театру! Всё возвращается на круги своя!

Михаил Колкер